

Тема лекции:

ДЕТСТВО

В XX веке мы впервые соприкоснулись с проблемой, пороком, болезнью — инфантильностью, которая распространена по всей планете, во всех обществах.

С детством, как поэтической темой, встречаемся в фольклоре всех народов. Человек имеет три возраста: утро, полдень, вечер. Среди древних богов есть дети. В мифологии греческой — загадочный образ-символ божок Амур; у римлян — Купидон, игривый шалун. Он рассылает стрелы и поражает насмерть и богов, и людей. У греков ещё один мальчик — Ганимед (происхождение неясное). Это не народный образ, создан в период

---

* Продолжение. Начало в журналах «Гостиный Дворъ» № 5,6

упадка Эллады. Любимец богов, по велению Зевса орёл вознёс его на Олимп, где он служил ви-ночерпием. Разные люди писа-ли о Ганимеде, встречается этот образ у Гёте, у Пастернака есть «Ганимед». В известной сказке «мальчик с пальчик» обладает богатырской силой.

В «Завете» Христос сказал: «Будьте как дети!» Эта истина очень распространена. «Устами младенца глаголет истина» — эту незамутнённую, естественность ребёнка сумел выразить Андерсен в сказке «О голом короле». В прозе много детей. Но самое лучшее о детстве написал Аксаков. «Детские годы Багрова-внука» — это мощь, крепость уклада народного. Писатель дал мир глазами ребёнка, не подстраи-ваясь под детское мышление. У Достоевского в произведениях много детей. Но он и детям вла-гал идеи, то же в «Братьях Ка-рамазовых». Коля Красоткин — умный и злой.

Л. Толстой в статье о кре-стьянских детях «Кому у кого учиться писать» проповедует идеи Руссо, возврат к природе. Дети всё воспринимают непо-средственно. Толстой задавал задание на пословицы, и дети писали рассказы.

Человек рождается чистым, вступая в мир, искажает свою душу и до старости освобождает-ся, возвращается к детской чистоте. В сказках заложен ге-нетический код народа. Детская

литература, литература для де-тей — вся облегчённая. Разница разительная. Например: Марк Твен «Том Сойер» — детская об-легчённая литература, а «При-ключения Гекльберри Финна» — настоящая литература, много идей. Льюис Кэрролл «Алиса в стране чудес» — компьютерная сказка, развивает инфантиль-ность.

Есть младенческие народы. Такое представление быгует о дикарях. Но под старость тоже выпадают в детство. Неясно с ав-стралийскими аборигенами, они, скорее всего, выродились, впали в детство. Прослеживается выс-шая цивилизация — чёткая ре-акция в пространстве. Бумеранг — это остаток чего-то мощного и в духовном, и в техническом от-ношении.

Туземцы на острове Суматра интересно охотятся на тигра. По принципу буриданова осла, ког-да две одинаковые охапки сена были положены с двух сторон от животного, он не знал, какую съесть, и умер от голода. Так и тут: с разных сторон поляны, под определённым углом, на одинаковом расстоянии к хищ-нику выходят двое людей. Делают шаги одновременно. Тигр не знает, на кого броситься. Подхо-дят и убивают ножами.

Тема детей, воспитанных зверями. «Маугли» — чистая выдумка. Сколько ни пытались вернуть таких детей в нор-мальное состояние — не полу-чалось. Если человек выпадает

из замкнутой системы общества, выпадает навсегда.

Дед — дитя, смысл смыкается, слова одного корня. Некрасов «Дед Мазай и зайцы».

Детство должно быть идеальным, дети — цветы жизни, значит, должны расти на лоне природы. «Дитя природы» в нашей литературе — Дерсу Узала, в городе жить не смог. Детство извращено, когда оно бездомное, как у Диккенса в «Оливере Твисте». У Шишкова образы детей в романах «Странники», «Угрюм-река». В неестественных условиях растут дети в произведениях Достоевского.

Колыбельные песни — это душа народа. Лермонтова «Казачья колыбельная» — лучшая из литературных, социальная по тем временам песня. Много у других поэтов. Русская народная песня времён татарщины:

*Как за речкою да за Дарьёю
Злы татарове дуван дуванили.*

*На дуваньце доставалася,
Доставалася тѣща зятю.*

*Вот повѣз тѣщу зять во
дикую степь,
Во дикую степь к молодой жене:*

*«Ну и вот, жена, те
работница,
С Руси русская полоняночка.*

*Ты заставь её три дела
делать:*

Перво дело — куделю прясть,

*Второе дело — лебедей
стеречь,*

*А и третье дело — дитю
качать».*

(Узнаёт свою дочь, она была забрана маленькой татарками в плен и стала женой татарина, которому досталась полонянка).

*Не поеду я на Святую Русь,
Я с тобой, дитя,
не расстануся!*

(«Русские народные песни» — от всех времён).

У Пушкина детство не естественное, оранжерейное, но повезло с няней Ариной Родионовной.

Детство в поэзии — есть закономерная связь с природой. Гёльдерлин (1780—1843) — 30 лет был сумасшедшим. Последний всплеск Возрождения, поэт, полностью погружённый в жизнь Эллады, большая степень абстрагирования от реальной жизни.

*Понимал я молчанье эфира,
Не понимая людей никогда,
Любить я учился среди цветов,
Боги взрастили меня.*

Клеманс Брентана (1780—1843) — из романтиков. «Колыбельная»:

*Эту песню напевая,
Не колебли тишины, —
Так луна всплывает.
Пой, чтоб слышен был
Шорох, шелест, ропот.*

Уитмен (1782):

*Был ребёнок, и он рос
с каждым днём,
И каждый день видел новое,*

*И на что бы он ни взглянул,
Оно становилось частью его
На этот день (крупный слог)
Или на многие годы*

.....

*И рыбы, которые так
непонятно повисли под водой,
И сама вода — всё стало
частью его...*

Эгуан Хименес (Испания):
«Детство. Луч. Колокольня, Зелёные ветки. Я любил, соловьинок, безлодые тумана, затихание. Стихотворение «Рассвет»: «Младенец заплакал. Из всего мироздания: детские губы и холод ранний». Стихотворение «Бегущим детям»: «Завтра сильнее запахнет сирень, бегство, бегство к смертному дню, дети, что бегали весь день, завтра начнут беготню» (крупный слог) — чем взрослее, тем человек медленнее движется.

*И детства мир от мира
горизонтом отдалён*

...

*Вернулся и не узнал Магера.
(вырос)*

Антонио Мачада (1835 — 1939),
взял эпиграфом «Кружитесь,
кружитесь, деревянные лошади»
Поля Уильяма.

*Пегасы мои — деревянные
лошадки.
Мечту влекло к тому, что
не приходило,
И что навсегда ушло.*

Детское воспоминание: мальчик закрыт один дома, вздох

поэта: «О, время и я!» Ощущение детства: «Эти дни голубые, это солнце далёкого детства».

Норвежец Г. Рейс Андерсен (1902 — 1964): «Два ребёнка»:

*Играли два ребёнка на берегу
морском
Со временем — песком.
И белые мгновения меж
пальцами текли,
И вот уже мужчина с
женщиной ушли.
ИграТЬ не будем в звёзды,
как играли с песком.*

Бунин (1906) «При свече»:

*Голубое основание, золотое
остриё,
сердцем помню только
детство, —
всё другое не моё!*

Из современных поэтов почти у каждого есть стихи о детстве, Например, у Тряпкина. Но не все возвышаются до высот. У Казанцева (прорыв):

*На протяжном пожизненном
марше,
жизнь всё больше любя.
И чем старше, тем старше
себя
будто явственно так
вспоминаю,
то, что не дано вспоминать.
....
И далёкое, кажется, детство
дальше, дальше, всё дальше
в века...*

Дети-цветы — это ёмкий образ, в детстве всё заложено, есть

и пустоцветы, есть цветы ядовитые, без запаха, полевые, домашние.

Всё это может отобразиться, как поэма о детстве.

Мицкевич «На заре туманной юности» — пролил слёзы о детстве.

Пришвин — отрок мудрый, с природой не дитя, а отрок.

Инфантильность — недоразвитость, незрелость мысли. Фолкнер о Селенджере: «Он пишет незрелые вещи для незрелых умов». Метафоризм тоже инфантильность, наиболее ярко выражена у Пастернака.

«Слабость побеждает крепость и твёрдость» — мудрость даосизма, трава пробивает асфальт. В ребёнке вся Вселенная, микромир.

В якутском фольклоре рождается воин во всем облачении. От тычков сотрясались горы. Культовые герои те, которые несут знание, как Прометей. В «Нартах» — осетины, абхазцы и другой Кавказ. В Камчатском эпосе ворон-птица — культовый герой. Весь эпос исчез, погиб. «Калевала».

Тема лекции:

ПРИКОСНОВЕНИЕ

Аристотель и Блаженный Августин писали о времени: если остановится хоть на одно мгновение — мировая катастрофа.

Как философы, так и поэты разделяются на истинных и ложных. Поэты Божьей милостью — истинные, они различаются по степени таланта и по удивлению перед миром. Удивление — главное качество человека, философа, если человек не удивляется — это машина. Истинные поэты и философы удивляются живому миру, природе. А ложные удивляются слову, тексту, уже написанному — это книжные поэты, для них первоисточник не природа, а книга. Есть переходные типы.

Прикосновение или контакт определяют, истинное это явление или имитация (ложный выпад). Нежное, грубое, ласка, удар — всё это прикосновения.

Ахматова: «Муж хлестал меня узорчатым, / Вдвое сложенным ремнём»; Блок: «Подойди, подползи — я ударю, / И, как кошка, ощерись ты». Луговской: «Мне рубашку прожгут молодые горячие груди».

В природе есть трава-недотрога! Наступишь, тронешь — вянет, отойдёшь — распрямляется. Трепет — прикосновение живого. Тютчев «Летний вечер»:

*Река воздушная полней
Течёт меж небом и землёю,
Грудь дышит легче и вольней,
Освобождённая от зною.*

*И сладкий трепет, как
струя,
По жилам пробежал
природы.*

*Как бы горячих ног ея
Коснулись ключевые воды.*

(Объём полный — воздушная река и подземные ключевые воды).

Прикосновение к мёртвому. В Ижевске нужен был мотор в войну, не могут вычислить ошибку, мало времени, нужно долго искать, делать разные расчёты. Пригласили мастера-умельца, который не оканчивал институтов, был самоучкой, но чувствовал металл. Он поводел пальцами по поверхности металла и обнаружил внутри пузырек воздуха, определил неисправность прикосновением.

Фет — ощущение другого мира, другого человека:

*И не нужно речей, ни огней,
ни очей —
Мне дыхание скажет, где ты.*

(Это будет позже у Бунина, потом у Казанцева.) «Ещё акация одна с цветами ветви опускала» — через поэтическую деталь, через птичку поэт описывает свои чувства.

Рифма — эхо, соприкосновение, укрупняет стихотворение смысловая нагрузка рифм. Например, у Пушкина:

*Я помню чудное мгновенье,
Передо мной явилась ты.
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.*

Если выписать рифмы, получается сокровенный смысл

стихотворения: «Мгновенье ты. Виденье красоты».

Украинский поэт В. Сосюра (1938). Стихотворение «Воронёнок»: прикоснулся к птенцу — природа пришла в ужас, отпустил — угомонилась.

В. Казанцев: «Ветер, тучи, грозы-скороливы. Говорливы, жгуче торопливы... Не дотронусь» — весь такой, боится прикосновения, не только плотского, но и души. «Я слушал, как звенели льдины, когда мой голос трогал их». Ещё стихотворение, человек в лесу: «Тропинки старых не нашёл. Я глубже в дебри заглянул». Всё живое ушло, напугалось, и страх коснулся его, он тоже пришёл в ужас. Живой ужас, что в природе, что в человеке. Но не справился. Получилось литературное стихотворение. Отрицательный пример: «А если трудно сердцу твоему.../ Сначала соседу, потом другу, после — никому!» Надо — к Богу, нет выхода поэтического, но в этом он остаётся верен себе. Самое главное прикосновение — к Богу, через сияние, трепет.

Поэзия возникает от соприкосновения. С-частьё — с одной частью мира соприкосновение.

Прасолов: «И юное в щёки мне дышит холодным, смеющимся ртом».

Тема для стихотворения: девушке передать бы вступление в холодную воду — прикосновение.

Есть прикосновения, которые вгоняют в страх: галлюцинации,

привидения, то, чего нет. Грубое соприкосновение — удар. Состояние человека на войне: на него идёт танк: «Дымится броня от взгляда» — книжное соприкосновение, люди приходят в ужас, их ведёт и поднимает нечто высшее, что за пределами разума.

Чем больше соприкосновений, тем живее и плотнее ткань стиха. Классический пример соприкосновения у Пушкина: «Для берегов Отчизны дальней»: «И ты от тяжкого лобзания уста свои оторвала... Но поцелуй я жду. Он за тобой».

Достоевский: «Преступление и наказание», образ Свидригайлова — здорового человека, который не чувствует потусторонних прикосновений, но когда его организм ослаб — ощутил.

Рубцов «Вечером в кустах лучше не встречаться».

Будда — лежит верёвка, человеку кажется, что змея, и он боится. Страх прикосновения — мерещится.

Есть ложные галлюцинации, когда осуществляется контроль радио, на этом построены метафоры, когда один предмет кажется другим, если возводить в принцип, получается отрицательный результат. Например: серп месяца, убирается месяц, остаётся серп. Это ложный принцип, на этом весь Пастернак. Можно разобрать, в чём ложь и пустота Пастернака. В поэме «1905 год»: «Точно Лаокоон будет дым на трескучем морозе... оголяясь, как атлет». Ахматова «Поэт» —

восхваляла его через десять лет: «За то, что дым сравнил с Лаокооном, / Кладбищенский воспел чертополох... / Он награждён каким-то вечным детством». (Здесь детство инфантильное). В дыме нет страдания, это пустая метафора. Лаокоон — греческий жрец, возражал против троянского коня, чем рассердил Афины. Когда приносил жертву Посейдону, приплыли две змеи, растерзали Лаокоона и его детей и уползли в храм Афины. После этого троянцы завезли коня. Пастернак устранил Лаокоона, оставил одних змей дыма — это инфантильность. Ахматова восхищалась пустотой. Так использовать метафору нельзя, здесь нет культуры. Метафора живёт не внешне, а в развитии. Пушкин «Как пахарь битва отдыхает» («Полтава»). Толстой: «Капитан, покуривая, отдаёт приказ» — это его работа, не поза, уловлены корни. У Пастернака — пустая напыщенность. Этим же наполнен Вознесенский, для которого Пастернак — вся академия разом.

Тема лекции:

ТОЧКА

Во всех славянских языках звучит одинаково, уходит в века, от слова «ткнуть». Есть выражения чужие: калька с французского «точка зрения». Точка сосредоточения, «мёртвая точка», «болевая точка», «огневая точка», «торговая точка». В Калмыкии —

поехали на точку (точка — пруд). В точке отсчёта, попал в точку. В начале века совет новобрачным: дай Бог стоять в одной точке, совет да любовь. В XIX веке в поэзии нет точек, появляется в конце века у Бунина — очень конкретный образ. 1888 г.:

*От выреза льняной сорочки
её плечо ещё круглей,
и под сорочкою две точки
стоячих, девичьих грудей.*

В 1900 году сама точка не названа, но дан образ:

*Орёл с дозорного кургана,
как над равниной океана
весь чётко виден в высоте.*

Тоже конкретно, вдали от символа, всё зримо, однозначно. Стихотворение «Донник»:

*Я встал от книг и в степь
пошёл...
Ну да, всё поле — золотое,
и отовсюду точки пчёл
плывут в сухом вечернем
зное.*

Бабатахир (период II века):

*Я море, что шумит, шлифуя
грань алмаза,
над буквой точка та, что
меняет смысл фраз.
Я тот, что родился в
тысячелетье раз.*

В современной поэзии точке не повезло. Маяковский, поэма «Флейта-позвоночник»: «Не поставить ли точку-пулю в своём конце» (объёмный образ). Неудачная форма: Ярослав Смеляков, «Ягнёнок» 1908 г.:

*Он вовсе не был одиночкой,
а представлял в своём лице
как бы поставленную точку
у пыльной повести в конце.*
(слабо)

Что-то хотел сказать, претендовал на символ. Кузнецов, «Точка»: «Долину печали надолго покину, я — точка над И, что горит вполовину» (вообразил, что угодно, а оказалось — точка).

Вывод: сейчас нельзя писать конкретно, однозначно. Стоим перед гибелью веков, надо видеть многозначность, символ. Одной зримости мало. Надо задействовать все пять чувств. В «Капитанской дочке» буран родился из маленького облачка, которое показалось над холмом.

«Взгляд в одну точку», «сжался в одну точку». Чтобы остановить пулю, надо такую же силу противоположную. Человек делает такое движение навстречу и ловит её. Стрелу перехватывали — нейтрализация движения.

Кант — меня поражают две вещи: звёздное небо над головой и нравственный закон внутри меня. (Ребёнок до года ощущает справедливость).

Для творчества необходимы МЕРА и ЯСНОСТЬ, но есть ещё третья — СВОБОДА. Свобода — это высшее, когда излагает свободно, ясно и в меру.

«Серебряный век» с Иннокентия Анненского, там Блок. Белый — с одной стороны, Сологуб, Михаил Кузьмин — с другой, туда и Гумилёв. Есенин

не входит, тянет на «Золотой». Недостатки поэта всегда связаны с его достоинствами, отделить нельзя. В. Смирнов — специалист по Серебряному веку согласился, что Есенин — «более благородный металл».

Мысли музыкальные, образные. Рациональная должна быть отлита в форме краткого афоризма: «И дым Отечества нам сладок и приятен» (Некрасов). «Мысль изречённая есть ложь» (Тютчев). «Чем продолжительней молчанье, тем удивительнее речь» — по аналогии с вином (чем древнее, тем лучше).

Вывод: стихи надо выстрадать. Блок «Незнакомку» выстрадал. Затратил душу, вложил её в стихотворение. Стихи творят. Когда пишете, надо представлять, что стоит перед глазами, образы должны быть зримыми. Писать для читателя не надо, но надо писать точно.

У Марка Твена человек вспоминает: был молодым человеком и считал отца дураком, не слушал, что он говорил. В 20 лет прислушался, а в 24 понял, что отец намного мудрее.

«Знаток» (китайская притча): Император искал самого лучшего коня. Пришёл к мудрецу, тот послал к другому, тот — к третьему. Третий сказал: в таком-то краю табун, там ещё жеребёнок,

но есть приметы (цвет, ноздри, бабки и т. д.). Когда привели, оказалось, что это кобыла. Разочаровался император — это не знаток. Послал к тому мудрецу, который посоветовал. Мудрец сказал: «О, это действительно знаток — не обращает внимание ни на масть, ни на пол, а только на качества».

У Пушкина разлука крупным планом «Для берегов Отчизны дальней». Для человека важно время циклическое, природное.

Механическое время — это не поэтическая категория. «Есть упоение в бою, и бездны мрачной на краю» — обжигает. У Державина «Скользим мы бездны на краю... в которую свалимся». Есенина вела интонация, она его выпрямляла.

Дурак — образ не придуман, взят из сказок, это генетический код народа. Надо усвоить, что этот дурак мудрый и весёлый. Это дурак, не кретин — наша генетическая тайна. Болван — не русское слово, кретин, идиот — всё однозначно. Дурак — богатое слово, многозначное. Слова ориентиры: дурак, мечта, плоть, душа. Надо брать, что тебе близко. Это русская восприимчивость. Например, Л. Толстому был близок Б. Паскаль — француз и Лао Дзы — китаец. Брал. Есть общечеловеческие ценности, настоящие.

(Продолжение следует)